

Правда

Православіа.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Доставленныя въ редакцію рукописи подлежатъ въ случаѣ надобности измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію; мелкіе-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Что такое православіе? (Предсоборныя думы православнаго). Православный.—Время для молитвы. Свящ. С. Шлеевъ.

Праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Канонъ на этотъ день.

Что такое православіе?

(Предсоборныя думы православнаго).

Помыняйте наставники ваши, иже глаголаша Вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ. Іс Христосъ вчера и днесь той-же и во вѣки.

(Евр. XII, 7 и 8).

Вѣрую: во едину святую соборную и Апостольскую церковь. (Сим. вѣры).

Вѣкъ, въ который мы живемъ, есть вѣкъ страшной спутанности понятій; самыя простыя и основныя истины, считавшіяся въ теченіе столѣтій непреложными аксіомами, теперь толкуются и понимаются самымъ различнымъ образомъ; то, что искони считалось добромъ, теперь многими считается зломъ, и наоборотъ. Что такое, напимѣръ, православіе? Бесѣдуя на этотъ счетъ съ современными пастырями, я

много разъ убѣждался, что слово это понимается теперь слишкомъ узко, каждымъ по своему, не такъ, какъ учили о томъ свв. отцы, твореній которыхъ они не знаютъ, да и знать-то многіе не желаютъ, а какъ подсказываетъ имъ ихъ страстное, грѣхолобивое сердце. Въ духовной литературѣ тоже какъ-то мало встрѣчается прямыхъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ. Въ № 52 «Колоколъ» за 1906 г. Энгельгардъ начинаетъ этимъ вопросомъ свои «письма о православіи», но увы! яснаго отвѣта на этотъ вопросъ въ этихъ письмахъ мы не находимъ. А между тѣмъ, вопросъ этотъ такъ важенъ, особенно теперь въ предсоборное время, когда на церковь нашу сыплются со всѣхъ сторонъ и еще болѣе могутъ посыпаться обвиненія въ томъ, что она отступила отъ истиннаго православія. Не въ газетныхъ статьяхъ, часто наскоро написанныхъ въ атмосферѣ чайныхъ паровъ и табачнаго дыма, уместно было бы разобрать теперь этотъ вопросъ, а посвятить ему серьезныя журнальныя статьи и даже солидныя научно-богословскіе трактаты и изслѣдованія. Своей краткой замѣткой я хотѣлъ бы только обратить вниманіе на этотъ вопросъ, столь важный въ настоящее время, и подѣлиться своими, по этому вопросу, мыслями и впечатлѣніями.

Весьма распространеннымъ среди современнаго духовенства и интеллигентныхъ мірянъ является въ настоящее время тотъ взглядъ, что православіе состоитъ въ незыблемомъ храненіи догматовъ христіанскихъ, и только; все-же остальное называется внѣшнимъ, обряднымъ, не вѣчнымъ, измѣняемымъ, а потому и не составляющимъ сущности православія. Невольно является мысль, не потому ли этотъ взглядъ получилъ столь широкое распространеніе, что онъ не налагаетъ на человѣка тяжелыхъ обязанностей, а является, наоборотъ, крайне легкимъ и удобоносимымъ.

Такой взглядъ на православіе можетъ удовлетворить лютеранъ, нашковцевъ и другихъ родственныхъ имъ сектантовъ, утверждающихъ, что для спасенія нужна только одна вѣра.

Истинное же православіе учитъ иначе; оно говоритъ: «и бѣси вѣруютъ», «вѣра безъ дѣлъ мертва есть», «аще имамъ всю вѣру, яко и горы престаляти, любви же не имамъ, ни что же есмь». (I Кор. XIII, 2). Лютеране и вышеупомянутые сектанты также не отрицаютъ того, что человѣкъ долженъ стремиться къ добру, но думаютъ, что для этого достаточно одного добраго произволенія, одного усилія человѣческой воли, извѣстнаго образованія и воспитанія. Не отрицаютъ добрыхъ дѣлъ и современные атеисты. Но что это за добрыя дѣла? случайные порывы сердца, перемѣшанные съ массою грѣховныхъ пожеланій и недобрыхъ поступковъ, которые при пониженномъ обыденномъ критеріи могутъ дать нѣкоторое подобіе добра, но съ высшей христіанской точки зрѣнія въ большинствѣ случаевъ способны только замѣнить однѣ формы зла—грубаго, яснаго, другими, болѣе утонченнаго, неяс-

наго, замаскированнаго хитросплетенной неправдою и ложью. Не такъ смотритъ на дѣло истинное православіе. Качество нашихъ дѣлъ по православному ученію находится въ прямой зависимости отъ внутреннихъ качествъ нашего сердца: «добрый человѣкъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе, а злой человѣкъ изъ злаго сокровища сердца своего выноситъ злое, ибо отъ избытка сердца говорятъ уста его» (Лк. VI, 45), «не можетъ древо доброе приносить плоды худые, ни древо худое приносить плоды добрые». (Мѣ. VII, 18). Поэтому оно считаетъ абсолютнымъ добромъ однѣ только душевныя добродѣтели; равно какъ абсолютнымъ зломъ одинъ только грѣхъ; все-же остальное, какъ-то: богатство, знатность, благополучіе, здоровье, образованіе, внѣшнее воспитаніе, счастье или несчастье, даже самая жизнь или смерть считается по терминологіи древнихъ свв. отецъ «среднимъ»¹⁾, т. е. такимъ, которое можетъ быть и добромъ и зломъ въ зависимости отъ большей или меньшей чистоты сердца, пользующагося всѣмъ этимъ. Итакъ, первое и самое главное дѣло—это устроить самага себя—очистить сердце свое отъ грѣховныхъ наклонностей или, такъ называемыхъ, страстей, которыя во множествѣ коренятся въ сердцѣ человѣка и руководятъ его дѣйствіями, направляя ихъ отъ возделѣннаго отъ природы блага къ ненавистному и въ то же время вѣчно творимому и повторяемому злу. Борьба съ этими страстями должна составлять поэтому главную цѣль земной жизни каждаго человѣка, стремящагося къ истинному общему благу. Здѣсь мы подходимъ къ стройному ученію свв. отцевъ о страстяхъ, какъ причинахъ общеміроваго зла, которое составляетъ основу православнаго ученія о нравственности, и о которомъ такъ рѣдко теперь приходится слышать въ церквахъ православныхъ. По тому же ученію свв. отцевъ слѣдуетъ, что высшія добродѣтели не даются человѣку сразу, а что для достиженія ихъ, кромѣ благодатной помощи, нужно еще извѣстное упражненіе въ болѣе легкихъ добродѣтеляхъ при помощи чисто земныхъ средствъ, имѣющее цѣлью просвѣтить помраченный человѣческій разумъ—сдѣлать его способнымъ отличать добро отъ зла и главное укрѣпить слабую и лукавую волю, сдѣлать ее послушной разуму, наклонной къ дѣланію добра. Такими средствами являются: молитва, постъ, воздержаніе, труды бдѣнныя и другіе аскетическіе подвиги. Все это должно высоко цѣниться истиннымъ православіемъ и свято сохраняться наравнѣ съ догматомъ, какъ важнѣйшія средства къ достиженію конечной цѣли православія—нравственнаго совершенства и душевнаго спасенія. Всякое цѣлебное средство только тогда излѣчиваетъ болѣзнь, когда дается въ надлежащихъ дозахъ, въ меньшихъ же дозахъ можетъ не оказать никакого дѣйствія, такъ и вышеприведенныя душеполезныя средства только тогда помогаютъ человѣку,

¹⁾ См. «Добролюбіе», т. II, стр. 107, Творенія св. Іоанна Касіана.

если ими пользоваться въ надлежащихъ размѣрахъ, выработанныхъ опытомъ свв. отцовъ, поэтому вопросъ о количественномъ и качественномъ измѣненіи постовъ, сокращеніи Богослуженія и замѣнѣ древне-православныхъ церковныхъ формъ новыми является далеко не такъ простымъ и маловажнымъ, какъ это представляется нѣкоторымъ представителямъ современнаго духовенства. Пусть кричитъ лѣность и духовное равнодушіе съ маловѣріемъ, что для истинной молитвы достаточно самаго короткаго времени и что поэтому древне-православныя длинныя церковныя службы надо вовсе и втрое сократить. Истинно-православная церковь должна разъяснить своимъ заблудшимъ чадамъ, что молитва, молитвословіе и Богослуженіе не вполнѣ тождественныя понятія ¹⁾, что Богослуженіе не есть только молитва, а могучее просвѣтительно-воспитательное средство, заключающее: 1) художественное образное воспроизведеніе главнѣйшихъ событій ветхо и новозавѣтной исторій, имѣющее цѣлю подѣйствовать на чувство молящихся; 2) обширный поучительный отдѣлъ, замѣняющій собою школу духовную, просвѣщающій разумѣніе слушающихъ и разъясняющій сущность догматическаго и нравственнаго христіанскаго ученія; 3) средство, упражняющее и укрѣпляющее волю несеніемъ «трудовъ бдѣнныхъ», связанныхъ съ истово совершаемымъ Богослуженіемъ. Сократите Богослуженіе, какъ это сдѣлали почти вездѣ въ церквахъ православныхъ, и вы лишите половины его значенія, и въ результатѣ получите непремѣнно всѣ тѣ печальныя послѣдствія, которыя мы наблюдаемъ чуть не на всѣхъ современныхъ намъ православныхъ,—религіозное равнодушіе, религіозное невѣжество и слабоволіе. Не должна истинно-православная церковь легкомысленно относиться къ этому великому просвѣтительно-воспитательному средству. Но загляните въ наши

¹⁾ Молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу—процессъ чисто внутренней, субъективной, но человѣкъ немощенъ, окаяненъ; во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ, въ томъ числѣ и въ молитвѣ, онъ нуждается въ вспомоgetельныхъ средствахъ; поэтому стали къ молитвѣ присоединятся извѣстныя слова, пѣснопѣнія, стихирн и даже цѣлыя каноны и акаѣнсты, которые имѣютъ цѣлю подѣйствовать на чувство человѣка, умилишь его душу и направить ее къ молитвѣ и покаянію; такимъ образомъ явилось молитвословіе. Какъ неосновательно и безразсудно поэтому пропускаютъ за молебномъ канонъ, который и долженъ главнымъ образомъ воздѣйствовать на чувство молящихся, что принято дѣлать теперь повсемѣстно въ церквахъ православныхъ, не исключая и архипастырскаго служенія и узаконено Св. Синодомъ изданіемъ новыхъ, такимъ образомъ составляемыхъ молебновъ. Еще болѣе сложнымъ актомъ является Богослуженіе; здѣсь люди собираются вмѣстѣ общими устами славить Бога, здѣсь, кромѣ молитвы и пѣснопѣній предъ ними въ символическихъ образахъ воспроизводятся главнѣйшія событія изъ исторіи нашего спасенія, которыя можно здѣсь снова пережить, перечувствовать; обширный поучительный отдѣлъ, входящій въ составъ истоваго православнаго Богослуженія и теперь господствующей церковью почти цѣликомъ опускаемый, замѣняетъ цѣлую школу, раскрывая и разъясняя предъ слушающими въ теченіе года всѣ главнѣйшія догматическія и нравственныя истины. Молитва пужна Богу, а молитвословіе всецѣло—немощному и окаянному человѣку.

храмы, поговорите объ этомъ съ нашими пастырями и вы убѣдитесь, что пропустить болѣе половины службы считается ими дѣломъ мало-важнымъ: «все равно-де какъ молиться»... какое грубое непониманіе, какія ужасныя послѣдствія! И все это на языкѣ современной церкви называется «христіанскою любовію», которая «все терпитъ», терпитъ спокойно, какъ ближній нашъ тонетъ или какъ другіе его топятъ, не терпитъ только подвиговъ духовныхъ.

Пусть доказываетъ чревоугодіе и сластолюбіе съ невоздержаніемъ, что посты наши слишкомъ тяжелы, истощаютъ силы и губятъ здоровье. Истинно-православная церковь должна свято и неизмѣнно хранить ихъ, какъ могучее средство, просвѣщающее разумъ, обуздывающее плоть и укрѣпляющее волю человѣка черезъ упражненіе въ воздержаніи, какъ мать истиннаго здоровья. При этомъ она должна твердо помнить и всюду словомъ и дѣломъ проповѣдывать, что только продолжительный постъ и можетъ оказать перерождающее дѣйствіе на тѣло и укрѣпляющее на душу и волю человѣка.

Сократите посты, и вы лишите ихъ всякаго смысла и значенія, останется одна форма безъ внутренней силы и содержанія. Пусть пишутъ (либеральные) высокоумные академики на страницахъ духовныхъ журналовъ, что Апостольскія и соборныя святоотеческія правила — археологія, что большая половина ихъ устарѣла и не можетъ служить руководствомъ для современной православной Церкви. Истинно православная Церковь должна строго держаться каноновъ, памятуя, что составлены они свв. отцами, устами которыхъ глаголалъ Духъ Святой, и признавать только такое церковное творчество, которое имѣетъ цѣлю «не разорити законъ, но исполнити». Въ нашъ вѣкъ нечестія и господства страстей особенно рискованно полагаться на эту творческую способность церкви. Главная бѣда нашего православія не въ томъ, что пастыри наши живутъ не такъ, какъ заповѣдали имъ свв. отцы, тогда они были бы просто грѣшники; но бѣда въ томъ, что они считаютъ большую часть этихъ святоотеческихъ заповѣдей и воззрѣній устарѣвшими, не только не читаютъ свв. отецъ и не знаютъ ихъ, но и не хотятъ знать, не только не учатъ тому, но и не находятъ нужнымъ учить, предпочитая руководствоваться своимъ собственнымъ, помраченнымъ страстями, разумомъ, невозбраняющимъ пастырямъ нашимъ съ удивительнымъ спокойствіемъ и самоувѣренностью въ общественныхъ мѣстахъ, напр., на вокзалахъ сидѣть за «парой пива» съ папирской въ зубахъ, а монахамъ и миссіонерамъ съ той же самоувѣренностью ѣсть въ постъ ветчину и колбасу, такое отношеніе къ ученію свв. отцовъ немного болѣе, чѣмъ просто прегрѣшеніе... Мало добраго можно ожидать отъ таковыхъ «творцовъ» въ дѣлѣ церковнаго домостроительства—пожалуй, тогда отъ истиннаго православія не останется и камня на камнѣ.

Многія другія, еще болѣе частныя детали древняго православія

намъ кажутся малозначущими лишь потому, что мы слишкомъ «оміръшились», удалились отъ всего церковнаго, слишкомъ поверхностно привыкли судить о предметахъ, и перестали понимать ихъ глубокой внутренней смыслъ и значеніе.

Такимъ образомъ мы видимъ, что все то, что теперь съ какимъ то особеннымъ равнодушіемъ называется обрядностью и внѣшней формой, въ сущности есть могучія просвѣтительно-воспитательныя средства, имѣющія самую тѣсную связь съ конечной цѣлью православія—нравственнымъ совершенствомъ чадъ Церкви, а потому все это должно высоко цѣниться истиннымъ православіемъ и такъ же свято сохраняться, какъ и догматы. Уже и аргіогі ясно, что истинному православію, кромѣ храненія въ чистотѣ догмата, должны принадлежать еще и воспитательно-просвѣтительныя функціи. Церковь, вѣдь, наша мать, а главныя обязанности каждой хорошей матери—дать надлежащее воспитаніе своимъ дѣтямъ. Истинное воспитаніе сводится къ тремъ задачамъ: 1) воспитать чувство—сдѣлать сердце воспитанника теплымъ, отзывчивымъ, воспріимчивымъ, полнымъ интереса и любви. Главнѣйшимъ церковнымъ средствомъ здѣсь является Богослуженіе, истово совершаемое, съ надлежащимъ церковнымъ пѣніемъ, общее пѣніе, крестные ходы и т. п. Пренебреженіе этими средствами ведетъ неминуемо къ религіозному равнодушію и тепло-хладности. 2) Образовать умъ. Это достигалось поученіями, которыя составляютъ неотъемлемую принадлежность истово совершаемаго Богослуженія какъ дневнаго, такъ и вечерняго, и замѣняютъ собой цѣлую школу. Пренебреженіе этой задачей—сокращеніе и опущеніе чтенія толковаго Евангелія и поученій ведетъ къ религіозному невѣжеству. Наконецъ 3) укрѣпленіе воли достигается строгимъ подчиненіемъ своей воли святоотеческому уставу, упражненіемъ въ тѣлесномъ воздержаніи и несненіемъ «трудоу бдѣнныхъ» ради Господа и другими аскетическими подвигами. Пренебреженіе всѣмъ этимъ ведетъ къ слабости, лѣности и ко всякаго рода грѣху. И, дѣйствительно, древнее истинное православіе, высоко цѣнившее всѣ эти средства, имѣло огромное воспитательное значеніе для русскаго народа,—можно сказать, всѣ коренныя лучшія черты русскаго народа создались православіемъ. Апостолы и св. отцы такъ высоко цѣнили эту функцію церкви, что въ своихъ «правилахъ» епископовъ и пресвитеровъ, нерадящихъ о причтѣ, и неучащихъ благочестію предають отлученію и упорствующимъ въ семъ нерадѣніи и лѣности изверженію (58 прав. Апост.). Забыло и перестало понимать эту просвѣтительно-воспитательную задачу современное православіе, теперь православный долженъ самъ себя воспитывать, церковь перестала быть школой, она стала баловницей-матерью, которая даетъ и сама придумываетъ всякаго рода послабленія своимъ чадамъ, какія только они пожелаютъ. Плоды такого новомоднаго воспитанія всѣмъ, конечно, извѣстны, и у всѣхъ передъ глазами. Что то услышатъ наши

пастыри за это отъ Господа? Быть можетъ по смыслу вышеприведенныхъ канонѣвъ многіе изъ нашихъ пастырей давно уже вычеркнуты изъ списка небснаго и являются поэтому не епископами и пресвитерами, а безблагодатными самозванцами... Наконецъ, едва-ли не самой главной принадлежностью и обязанностью истинно православной церкви является храненіе и преподаваніе въ совершеннѣйшей чистотѣ нравственнаго ученія Христа и Его учениковъ. Если же церковь будетъ однѣ нравственныя истины замалчивать, другія трактовать примѣнительно къ господствующимъ политическимъ и общественнымъ взглядамъ, третьи—считать достояніемъ однихъ только монаховъ, а сама въ лицѣ своихъ представителей жить и другихъ благословлять, жить по иному, упрощенному и сокращенному кодексу нравственности, то такая церковь, какимъ бы именемъ себя ни называла, явится слишкомъ плохой руководительницей ко спасенію и мало пользы будетъ отъ такого «православія».

Будемъ помнить семь церквей, про которыя повѣствуется въ Апокалипсисѣ. Всѣ онѣ были, конечно, по внѣшнему своему устройенію «истинно-православными»—имѣли самую непосредственную преемственность отъ Апостоловъ, трехчинную іерархію и проч., но... утратили внутренніе признаки истиннаго православія; перестали быть «столпомъ и утвержденіемъ истины», «неимущими скверны и порока или нѣчто отъ таковыхъ—святыми и непорочными», и чтоже? не спасло ихъ видимое православіе отъ суда Божія. Лаодикійская церковь, напримѣръ, утратила только прежнюю горячую ревность въ исполненіи своихъ обязанностей,—и вотъ какой приговоръ услышала отъ Бога: «знаю твои дѣла, ты ни холоденъ, ни горячъ, о еслибы ты былъ холоденъ или горячъ! Но такъ какъ ты теперь и не холоденъ и не горячъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ. Ибо ты говоришь: я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды, а не знаешь, что ты несчастенъ, и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ. Совѣтую тебѣ купить у меня золота, огнемъ очищеннаго, чтобы обогатиться, и бѣлую одежду, чтобы одѣться и чтобы не видно было срамоты наготы твоей и глазной мазью помажь глаза твои, чтобы видѣть» (Ап. III, 15—18). Сардійскую церковь, *дѣла* которой тоже не были совершенны предъ Богомъ, не спасло отъ осужденія за это и то, что въ числѣ ея чадъ было нѣсколько человѣкъ, которые не осквернили одеждъ своихъ». Только одна Филадельфійская церковь, ничтожная по числу своихъ членовъ, но твердо держащаяся преданія и правилъ въ *дѣлахъ* своихъ, удостоилась похвалы и награды отъ Бога. «Знаю *дѣла* твоя... ты немного имѣешь силы и сохранилъ слово мое и не отрекся имени моего; зато я возлюбилъ тебя, и, какъ ты, сохранилъ слово терпѣнія Моего, то я сохраню тебя отъ години искушеній, которая придетъ на всю вселенную... Ужъ не прообразъ ли современныхъ намъ церквей эти, описанныя въ откровеніи Св. Іоанна Богослова, церкви?

Слушая все рѣже и рѣже произносимыя проповѣди современныхъ пастырей, нерѣдко приходится убѣждаться, что истины христіанскія трактуются въ нихъ иногда несогласно съ ученіемъ свв. отцовъ, по собственному желанію и помраченному страстьми, разумѣнію. Но, скажутъ, православная церковь сильна благодатію. На это я приведу слова бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода Оболенскаго, сказанныя имъ при открытіи засѣданій перваго предсоборнаго присутствія. «Мы всѣ православныя христіане, знаемъ твердо, что вообще ни какое дѣло человѣческое неосуществимо безъ помощи Божіей, а дѣло спасенія нашего есть уже въ прямомъ смыслѣ дѣло Божіе, дѣло Его милости и Его благодати. И хотя эта милость и эта благодать даются всѣмъ людямъ и даются даромъ, получаютъ ее только тѣ, которые дѣлаютъ для того усилія, которые совершаютъ все необходимое, чтобы эту милость получить» (Колоколь, № 254, 1906 г.). Самъ Богъ устами премудраго глаголетъ, что только «ищущіе Мене обрящутъ благодать».

Самое спасительное и величайшее таинство—причащеніе только тѣмъ помогаетъ, которые приступаютъ «достойно», «ядый же и пійай недостойно» отъ сего таинства, по слову Апостола, не только не получаетъ благодатной помощи, но «судь себѣ ясть и піеть».

Главной задачей предстоящаго церковнаго собора должно быть возстановленіе въ древней чистотѣ вышеупомянутыхъ, указанныхъ Ап. Павломъ, внутреннихъ признаковъ истинно-православной церкви. Правильная постановка церковнаго учительства, поднятіе нравственнаго уровня духовенства и въ частности нашего пресловутаго, въ конецъ деморализованнаго монашества, реформа семинарій въ смыслѣ поднятія духовнаго образованія и воспитанія ихъ питомцевъ, утвержденіе древнихъ каноновъ и свято-отеческихъ правилъ и выработка гарантіи къ ихъ исполненію и проведенію въ жизнь ¹⁾, установленіе правильнаго, согласнаго съ завѣтами свв. отцовъ, Богослуженія, совершенія

¹⁾ До сихъ поръ было такъ: одной рукой писали законы, а другой тотчасъ же нарушали ихъ, духовенство такъ привыкло смотрѣть на всѣ эти отношенія и циркуляры Св. Синода, какъ на нѣчто бумажное, ни къ чему ихъ не обязующее, что никакія самыя мудрыя рѣшенія собора не помогутъ дѣлу, если не будутъ выработаны мѣры, гарантирующія ихъ исполненіе со стороны іереевъ и низшаго духовенства. Такъ напримѣръ въ указѣ Св. Синода отъ 19 апрѣля 1880 г. говорится: по высочайшему повелѣнію предписано епархіальнымъ преосвященнымъ не допускать во время божественной литургіи вмѣсто причастнаго стиха, музыкальныхъ произведеній новѣйшаго времени, печатныхъ и рукописныхъ, которыя существуютъ подъ названіемъ концертовъ. Указъ этотъ не отмѣненъ. Года три тому назадъ присутствую въ Києво-Печерской лаврѣ за службой митрополита Києвскаго Флавіана. Доходитъ дѣло до причастнаго стиха и что же? Митрополичьи пѣвчіе преспокойно затягиваютъ концертъ Бортиянскаго «Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ» съ заключительнымъ allegro—«не подви, не подви,—неподвижется во вѣкъ» выходитъ по-щедрински: Святѣйшій Синодъ пописываетъ, а іерей и архіереи почитываютъ. Надо, чтобы послѣ собора было не такъ!

тайнствъ и требъ—вотъ вопросы, которые должны быть поставлены на первый планъ и въ первую очередь разрѣшены предстоящимъ соборомъ, если же соборъ отложить эти вопросы, какъ это теперь предполагается, и займется внѣшнимъ устройствомъ церкви, то это мало поможетъ дѣлу: за ризами патриаршими мы будемъ видѣть все ту же „срамоту наготы“ и всякому истинно православному, не впадшему еще въ теплохладность и религіозное невѣжество, все такъ же душно и тяжело будетъ въ церкви православной послѣ собора, какъ невыносимо тяжело теперь. Не вернетъ древняго благочестія и проектируемое устройство приходоѡвъ. Теперь настало время, когда истина на сторонѣ меньшинства; нетрудно предугадать, что скажетъ намъ современный приходъ: службу сократить, проповѣди замѣнить итальянскими концертами. Свв. отцы устарѣли, мы сами лучше ихъ все знаемъ и понимаемъ, аскетизмъ—глупость, овцы превратятся въ пастырей, а пастыри въ овецъ и вся дѣятельность новаго прихода сведется къ внѣшнему золоченію храма, къ насажденію всюду итальянскаго пѣнія, къ кормленію въ приходской столовой 5—6 старухъ и 2—3 десятка ребятъ и къ окончательному разрушенію всего того, чѣмъ питали, согрѣвали и спасали свою душу наши благочестивые предки. Охъ! тяжело!

Православный.

Время для молитвы.

Утреннія молитвы.

Не нужно пренебрегать установленными временами молитвы, потому что каждое изъ нихъ особеннымъ образомъ напоминаетъ о дарахъ милости Божіей. Вѣрующіе не должны оставлять утренней молитвы. Совершается она такъ. Кладется семипоклонный началъ. Далѣе произносится: «Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ всяческихъ ради» (3-жды съ крестнымъ знаменіемъ), «Боже, очисти мя грѣшнаго, яко николиже»... (три земныхъ поклона), «Царю Небесный»..., Трисвятное (три поклона): «Пресвятая Троице»... «Отче Нашъ»... «Господи помилуй» (12 разъ), «Отъ сна воставъ»... Послѣ этого читается: «Придите поклонимся»... (3-жды съ тремя поклонами), «Помилуй мя Боже» (50 ис.) «Вѣрую» (Символь Вѣры), затѣмъ, кладутся по силѣ поклоны и произносятся другія по выбору каждого молитвы, наконецъ, читается помянникъ за живыхъ и умершихъ. Заканчивается утренняя молитва семипоклоннымъ опять

началомъ и «прощеніемъ». Падши на землю, вѣрующій читаетъ: «Ослаби, остави»...

Много мотивовъ для совершенія нами утренней молитвы. «Скажи мнѣ, говоритъ Св. І. Златоустъ, какъ возрини ты на солнце, не поклонившись прежде Пославному сей сладчайшій для очей твоихъ свѣтъ» (т. II, 279).— «Вставая и умывая лицо и руки, мы, говоритъ тотъ же Златоустъ, нерѣдко оставляемъ свою душу нечистой. Омоемъ же, продолжаетъ онъ, вмѣстѣ съ тѣломъ и душу. Къ ней пристало много пятенъ зла. Смоемъ ихъ молитвой».— «Ограждая себя съ первыхъ шаговъ по пробужденіи молитвой, положимъ, заключаетъ учитель селенной, доброе воснованіе дневной дѣятельности» (V, 65).

Довольно и этихъ словъ Златоуста, чтобы понять, какъ необходима утренняя молитва и какого характера она должна быть.

Прежде всего, въ самомъ началѣ молитвы, вѣрующіе должны приносить чистое отъ всей души благодареніе Богу за великія Его къ намъ милости, какія получаемъ отъ Его царскихъ щедротъ. Далѣе, въ своихъ утреннихъ молитвахъ мы должны помѣстить съ сердечнымъ сокрушеніемъ исповѣданіе грѣховъ, въ которые впадаемъ постоянно день и ночь. И, наконецъ, въ этихъ же молитвахъ мы можемъ открывать Небесному Царю и прошенія наши, умоляя Его со всякимъ смиреніемъ, да попечалится Онъ о насъ, помилуетъ и утѣшитъ насъ по единой Своей милости и по Своему великому милосердію.

Такой чинъ утреннихъ молитвъ, по свидѣтельству Св. Іоанна, писателя Лѣтвицы, открытъ Самимъ Богомъ черезъ ангела (Слово о Молитв. 7). Въ такомъ видѣ они изложены и Церковью. Послѣ семиноклоннаго начала и отпуста, положеннаго на немъ ¹⁾, вѣрующій три раза читаетъ стихъ: «Слава Тебѣ, Боже нашъ, Слава Тебѣ всяческихъ ради». Братко благодаритъ Бога. Затѣмъ, читаетъ молитву Св. Макарія Великаго: *«Боже, очисти мя грѣшнаго, яко николиже благо сотворихъ предъ Тобой, но избави мя отъ лукаваго, и да будетъ во мнѣ воля Твоя, да неосужденно отверзу уста моя недостойная, и восхваляю имя Твое Святое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь»*.

Въ этой молитвѣ, вначалѣ исповѣдуются человекомъ его недостойнство, а затѣмъ излагается его прошеніе. Въ дальнѣйшихъ молитвахъ это прошеніе подробнѣе раскрывается. Вѣрующій читаетъ «Царю Небесный», «Трисвятое», «Пресвятая Троице», «Отче Нашъ». Во всѣхъ нихъ онъ проситъ очистить грѣхи, простить беззаконія, посѣтитъ, исцѣлить его немощи, вселиться Св. Духу, исполнить его тѣхъ и другихъ даровъ благодати Божіей, необходимо нужныхъ для души и тѣла. Онъ проситъ въ нихъ и хлѣба насущнаго. Перечисливши кратко, что нужно человеку, какъ въ здѣшней, такъ и въ будущей жизни, мо-

¹⁾ О томъ и другомъ см. «Пр. Пр.» № 3, 7.

лящійся, однако, не дерзаетъ настаивать на своихъ прошеніяхъ, особенно о земныхъ предметахъ. Онъ всецѣло полагается на Божію милость въ томъ уповаіи, что Господь самъ знаетъ, что полезно каждому. Отсюда обычай велѣдь за Господней молитвой читать нѣсколько разъ «Господи помилуй». По числу 12 часовъ во днѣ произносится и 12 разъ «Господи помилуй». Этимъ числомъ указывается, что человѣкъ безъ Божіей помощи не можетъ прожить и одного часа въ наставшемъ днѣ.

Послѣ слѣдующей молитвы: «Отъ сна воставъ, благодарю Тя, всевятая Троице» и т. д. начинается новый кругъ благодарственныхъ, покаянныхъ и просительныхъ молитвъ, но только болѣе полныхъ, чѣмъ предшествующія. Прежде чѣмъ, перейти въ болѣе подробный видъ, они предварительно сгруппировываются предъ этимъ въ одной молитвѣ. Въ молитвѣ: «Отъ сна воставъ, благодарю Тя, всевятая Троице»... вѣрующій, во 1-хъ, благодаритъ Бога, что Онъ поднялъ его отъ одра и сна, не погубилъ его за беззаконія, но явилъ ему Свою милость. Въ ней онъ, далѣе, умоляетъ просвѣтить сердце, наставить умъ на познаніе божественныхъ заповѣдей и утвердить его волю въ добродѣтели и въ подвигахъ исправленія. Въ концѣ проситъ дать силы и умѣніе воспѣвать и прославлять великое имя той Святой Троицы, къ коей обращена самая молитва.

Болѣе пространная по своему содержанію часть утреннихъ молитвъ открывається троекратнымъ напоминаніемъ отъ Церкви вѣрующему—прийти и поклониться самому Господу Ісусу Христу, Царю и Богу Нашему. Такой обычай Церкви весьма знаменателенъ. Черезъ него она внушаетъ молящемуся не вдругъ приступить къ Богу съ прошеніемъ. Она не желаетъ, чтобы человѣкъ молился своему Творцу лишь по нуждѣ только, въ виду потребности. Начинаящему болѣе подробныя молитвы Церковь внушаетъ первоначально оставить самого себя, жену, дѣтей, разгаться съ землею и парить всемъ своимъ умомъ къ Престолу Всевышняго, къ нему устремиться, къ нему прийти и поклониться. Какъ, поэтому, много грѣшатъ тѣ, кои не хотятъ отозваться на приглашеніе Церкви и усилить въ это время свое молитвенное чувство, выражая его во вѣѣ тремя поклонами: или пояснымъ, или земнымъ, смотря по времени. По окончаніи троекратнаго поклоненія Самому Господу, человѣкъ по разуму Св. Церкви имѣетъ возможность начать со смиренномудріемъ и свое прошеніе. «Тогда наши, говоритъ Св. Василій В., со смиренномудріемъ и говори: недостойнъ я, Господи, говорить предъ Тобой; потому что весьма грѣшенъ,—болѣе всѣхъ грѣшниковъ грѣшенъ я» (V, 384).

Такъ, дѣйствительно, молятся читающій утреннія молитвы, согласно уставу Церкви. Послѣ «приидите поклонимся» онъ произноситъ «Помилуй мя, Боже»—50 псал., и Символь Вѣры, гдѣ съ величайшимъ смиреніемъ излагается человѣкомъ сердечное исповѣданіе своихъ грѣховъ и правой вѣры.

«Когда же совершишь, продолжаетъ Св. Василій, обѣ эти части словесія и смиренномудрія, тогда проси уже, чего долженъ просить, т. е. не богатства, не славы «земной»... (Тамъ же). Дѣйствительно, велѣдь за словесіемъ въ честь Господа и покаяннаго 50 псалма и Символа Вѣры и по-

поклоновъ по силѣ съ молитвой Исусовой, Богородицѣ, Ангелу Хранителю и прочимъ святымъ, молящійся, согласно устава Церкви, можетъ читать помянникъ какъ о здравіи и спасеніи, такъ и объ упокоеніи.

Въ немъ вѣрующій, сопровождая каждое свое прошеніе поклономъ, молится во 1-хъ, за Вселенскую Церковь, чтобы Господь утвердилъ, укрѣпилъ, расширилъ, умножилъ и умирить ее. Во 2-хъ, молящійся проситъ милости Государю Бгго дому, и всему христіанскому воинству, чтобы быть въ тишинѣ, жить въ благочестіи и т. д. Въ 3-хъ, приносится прошеніе съ поклономъ за патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, іереи и діаконъ и за весь причетъ церковный, чтобы Господь помиловалъ и спасъ насъ ихъ молитвами. Въ 4-хъ, возсылается моленіе за духовнаго отца, чтобы Господь простилъ грѣхи его молитвами. Пятое прошеніе произносится за всѣхъ христіанъ. 6-е за близкихъ къ намъ—нашихъ родителей, родственниковъ. 7-е за всѣхъ иноковъ. 8-е за правовѣрно живущихъ. 9-е за страждущихъ. 10-е за творящихъ милостыню. 11-е за посланныхъ на службу. 12-е за совращенныхъ нами съ пути истины—или нашимъ словомъ, или нашей вообще жизнью. 13-е за ненавидящихъ и обидящихъ насъ. 14-е за отступниковъ и еретиковъ, чтобы вразумились и соединились. 15-е за утвержденіе правовѣрія на землѣ.

Помянникъ о усопшихъ въ 1-мъ прошеніи перечисляетъ патріарховъ, благовѣрныхъ царей, царицъ, князей и княгинь, митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ—православныхъ, послужившихъ также въ іерейскомъ, монашескомъ чинѣ, въ причтѣ церковномъ. Во 2-мъ прошеніи перечисляются родители и прочіе родственники. Въ 3-мъ—всѣ православные христіане. Въ самомъ последнемъ, повторяемомъ 3-жды, испрашивается оставленіе грѣховъ и вѣчная память—всѣмъ отшедшимъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія.

Свящ. С. Шлеевъ.

◆ Многіе въ цѣляхъ укрѣпленія вѣры въ народѣ давно сознали нужду въ такихъ изданіяхъ, и съ помощью коихъ христіане могли бы сознательно участвовать въ Богослуженіи и осмысленно совершать свою домашнюю молитву. «Правда Православія» за каждые семь рублей даетъ возможность въ теченіи года получить вмѣстѣ съ журналомъ пять экземпляровъ двенадцатыхъ праздничныхъ каноновъ. Одинъ изъ каноновъ печатается въ этомъ V-рѣ. По истеченіи года изъ каноновъ можно составить въ удобствахъ употребленія отдѣльную книгу. ◆

Издатель свящ. С. И. Шлеевъ.

Редак. В. П. Медвѣцкій.